

шляхам, бо як правіла ён даражыць сваім чытачом і хоча захаваць яго надалей. Таму не дзіва, што нават у інфармацыйных тэкстах на культурную тэму можна выявіць элементы аналізу. Аднак падобныя тэксты, задача якіх найперш прыцягнуць увагу чытача да падзеі, ператвараючы яго ў гледача, ніякім чынам не падмяняюць і не замяняюць рэцэнзій, задачы якіх больш значныя. Яны вынікаюць з задач самой аналітычнай журналістыкі, якая не дазваляе чытачу перайсці выключна на пазіцыю аморфнага спажываўца як журналісцкіх тэкстаў, так і культурных падзей, але запрашае да актыўнага ўдзелу ў культурным працэсе са сваёй пазіцыяй і меркаваннем. Тэндэнцыя беларускіх СМІ апошніх гадоў сведчыць пра тое, што такіх матэрыялаў становіцца больш (мяркуючы па цікавасці да жанру рэцэнзій на мастацкія творы). Калі звярнуць увагу на выкарыстанне жанру класічнага аналітычнага артыкула, то ў яго, на жаль, пакуль не адбылося рэнесансу ў беларускіх СМІ. І тут адыгрывае ролю момант чыста прафесійны: пісаць грунтоўную аналітыку здольны далёка не кожны журналіст, ёсць элементарная боязь сур'ёзных жанраў, якія паказваюць узровень дасведчанасці аўтара ў тэме, яго здольнасць мысліць і рабіць самастойныя высновы. Таму добры аглядальнік (аналітык) – гэта найперш асоба інтэлектуальна напоўненая, з пачуццём мастацкага густу, з асэнсаваным існаваннем у прафесіі, свабодным мысленнем і асаблівым поглядам на свет.

Літаратура

1. Лазутина, Г. Основы творческой деятельности журналиста / Г. Лазутина. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 240 с.

Юлия Чернявская

Белорусский государственный университет культуры и искусств

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ ПЛОЩАДКА: ДИНАМИКА «ВИРТУАЛЬНОГО» И «РЕАЛЬНОГО» ПРОСТРАНСТВ

(на примере литературного клуба GRAPHO)

Общеизвестно, что в последнее десятилетие виртуальное пространство стало одним из самых мощных средств коммуникации между людьми и группами, что внушает тревогу целому ряду исследователей, культурных и общественных деятелей. Основания для этой тревоги реальны: можно говорить об интернет-зависимостях, феноменах

«кликабельного» сознания, о различных формах хакерства и троллинга, становящихся нормой нашего времени. Однако наибольшую обеспокоенность вызывает, пожалуй, сам факт ухода человека в виртуальный мир, вследствие чего коммуникация нередко становится не только беспрепятственной, но и анонимно-безответственной. В то же время предположение, что анонимность и безответственность – две стороны одной медали, не выдержало испытания реальностью: на это нам указывают социальные сети – главным образом, Facebook и Вконтакте, где участники коммуникации, как правило, выступают под собственными именами, но, тем не менее, градус страстей не понижается, а эмоциональность проявляется подчас в самых brutальных формах.

Однако если проанализировать ситуацию более глубоко, становится ясно: такое мощное средство, как интернет, может и должно удовлетворять не просто потребности человека в непритязательном общении, но и давать возможность реализации интеллектуальной коммуникации.

В силу чего назрела ее необходимость?

1. Тяготение людей к более широкому культурному полю, чем то, которое на данный момент предлагается «массовидной» (А. Моль) культурой.

2. Все более ощутимая атомизация человека в консьюмеристском мире и геттоизация групп (по возрастным, социокультурным, языковым, материальным и др. критериям).

3. Уход от фундаментальной гуманитарной традиции, вследствие чего происходит сдвиг к иному (прикладному) типу культурной компетенции общества, и, что особенно важно – при наличии в нем достаточно большого числа людей, выросших в условиях литературоцентрической культуры и чувствующих себя «одиночками» на чужом поле боя.

4. Осознание отсутствия культурных площадок, в которых развивалась жизнь групп на протяжении многих столетий (от европейских салонов до поэтических объединений рубежа 19–20 веков, от детских творческих кружков до литобъединений в СССР).

Все эти проблемы являются частью метапроблемы: расформированности общественных структур, «расползания» людей по группам и виртуализации этих групп.

Напрашивается выход: формирование публичных площадок как феномена самоорганизации общества путем создания дискурсов в разных сферах человеческого бытия. Собственно, публичные площадки и формируют культурную жизнь не только общества как такового, они создают облик современного города: чем их больше – тем разнообразнее, активней и интересней городская жизнь.

Увы, публичную жизнь Минска сложно назвать «бурлящей»: отчасти это связано в теми проблемами, о которых сказано выше, отчасти – со своеобразием поведенческих моделей белоруса, в которых достаточно большую роль играют традиционные основания мировидения: лояльность малой группе, стремление микшировать возможность самовыделения внутри этой группы, строгая внутри- и надгрупповая иерархия и т. д. Парадоксальным образом уход в виртуальную реальность поощряет не только безответственность, но и все эти модели, в любом случае уводя от диалога в псевдодиалогическое или антидиалогическое дискурсивное пространство.

Но если виртуальная реальность так прочно укоренилась в нашей жизни, возможна ли обратная трансформация: через использование социальной сети для развиртуализации людей и групп? Попытка фактического ответа на этот, отнюдь не риторический, вопрос была предпринята нами в начале 2014 года и ознаменовалась созданием клуба GRAPHO, реальной группы людей, считающих литературу значимой ценностью своей жизни, людей, жаждущих выносить свои тексты на публику и обсуждать чужие тексты.

Реклама клуба проводилась в социальной сети Facebook, на виртуальных страничках коллегии и в виртуальной группе GRAPHO. При всей ничтожности затрат на рекламу (большими оказались только временные затраты коллегии), на первом заседании клуба присутствовали 50 человек, на следующих – более 70. Авторы и слушатели приезжают на заседания не только из Минска, а из всех уголков Беларуси (Брест, Солигорск, Бобруйск, Ивацевичи, Бешенковичи, Гродно и др.). В клубе отсутствует иерархия: профессиональные писатели выступают на тех же основаниях, что и неофиты; люди с яркими способностями – на тех же, что и «средние» авторы. «Момент истины» возникает по мере обсуждения. Клуб имеет подчеркнуто билингвальный характер – в отличие от некоторых уже существующих литературных площадок, культивирующих исключительно один язык.

Порядок подготовки и проведения заседаний клуба продолжает динамику реального-виртуального.

«Виртуальная» связь: пересылка на почтовый ящик группы текстов, с которыми знакомится редколлегия, помогая автору в отборе.

«Реальный» период подготовки, осуществляемый коллегией с учетом композиции вечера.

«Виртуальное» приглашение участников, слушателей, желающих выступить в обсуждении.

«Реальная» встреча, проходящая в следующем порядке: 10 минут чтения, отданных каждому участнику, 10 – коллективного «брейн-штурма» по поводу услышанного. Разумеется, по форме это отличается от критического анализа, но поскольку довольно скоро в процессе этого штурма определяются «значимые Другие» – т. е. формируется колеблющийся от встречи к встрече, от сферы к сфере, от жанра к жанру состав экспертов, – то обсуждение является в высшей степени полезным и для автора, и для читателя.

А далее начинается новый этап виртуализаций: с публикацией прочитанных текстов в сети, с комментариями к ним, с общением членов клуба в соцсетях, а потом и с созданием их собственных проектов, вследствие чего клуб становится звеном в цепи – в современном постструктурном обществе, где цепи все более стремятся к распадению.

Міхаіл Яніцкі

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна

ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫ ХАРАКТАР БЕЛАРУСКАЙ ПАЗЫЦЫІ 20–30-Х ГАДОЎ ХХ СТ. НА АКУПІРАВАНАЙ ТЭРЫТОРЫІ

Літаратура і публіцыстыка Заходняй Беларусі – адна з найменш распрацаваных тэм сучасных гуманітарных навук. Нешматлікія навуковыя публікацыі асобных даследчыкаў, аглядныя артыкулы ў падручніках па гісторыі беларускай літаратуры і гісторыі журналістыкі не могуць у поўнай ступені задаволіць патрэбы сучаснай навукі ў асэнсаванні цікавага і плённага перыяду ў гісторыі слоўнага мастацтва Беларусі.

З 1922 па 1939 год Заходняя Беларусь апынулася пад прыгнётам Польшчы, у выніку чаго на яе тэрыторыі ўзмацніліся сацыяльна-эканамічны, нацыянальны, культурны і рэлігійны ўціскі з боку, па сутнасці, каланізатарскай палітыкі занявольнікаў. Зразумела, што насельніцтва паняволенага краю не магло змірыцца з такім становішчам.

Стыхійную барацьбу заходніх беларусаў трэба было накіраваць у свядомае арганізаванае нацыянальнае змаганне. Для гэтага ў 1922 годзе была створана Беларуская рэвалюцыйная арганізацыя. БРА не толькі кіравала ўзброенай барацьбой суайчыннікаў, але і вяла актыўную агітацыйна-прапагандысцкую работу сярод насельніцтва. Даследчык заходнебеларускай літаратуры А. Ліс слушна адзначае, што на першым этапе яе развіцця вядучае месца належала публіцыстыцы [4]. Сапраўды, арганізацыя хутка наладзіла выпуск лістовак і газет, сярод якіх най-